УДК: 339.564:332.1 DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-2-57-72

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РАСШИРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

***Букреева Т.Н.*[1]**

Аннотация. *Цель статьи* – определить основные направления развития международного сотрудничества на современном этапе в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, ставшими глобальными угрозами 21 века. Масштабность деятельности международного терроризма требует коллективного международного решения в императиве формирования общей цели, а также способов и средств борьбы. Однако подобный формат в настоящее время показал свою недостаточную эффективность ввиду преобладания национальных интересов над общемировыми.

Методология исследования основана на системном анализе международного сотрудничества в рамках указанной проблемы. Осуществлен анализ современного состояния системы международного сотрудничества в сфере противостояния международному терроризму и экстремизму с распределением по уровням международной уголовной политики, а также определены перспективы его развития.

В результате выявлено, что в условиях сложившегося миропорядка некоторые страны используют отдельные террористические организации в качестве инструмента в достижении определенных геополитических целей, нарушая нормы международного права и снижая авторитет международных организаций. В заключении сделан вывод, что в рамках повышения результативности борьбы с проявлениями международного терроризма и экстремизма необходимо развивать систему международного права, являющейся неотъемлемой частью международных отношений и внешней политики государства, с одновременным повышением авторитета международных организаций.

Ключевые слова: международное сотрудничество, международный терроризм, экстремизм, международная организация, организация объединенных наций.

Букреева Татьяна Николаевна — аспирант Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; старший преподаватель кафедры международных отношений и государственного управления Юго-Западного государственного университета, адрес: 305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д.94, e-mail: bukreeva@gmail.com.

BASIC PRIORITIES OF EXPANDING INTERNATIONAL COOPERATION DURING FIGHT AGAINST TERRORISM AND EXTREMISM

BUKREEVA T.N. — Postgraduate student of the Central Russian Institute of Management - Branch of RANEPA, Senior Lecturer of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University (Russian Federation, Kursk), email: bukreeva@gmail.com.

Abstract. The purpose of the article is to determine the main directions of development of international cooperation at the present stage in the fight against terrorism and extremism, which have become global threats of the 21st century. The scale of international terrorism requires a collective international solution in the imperative of forming a common goal, as well as methods and means of struggle. However, this format has shown today its lack of effectiveness due to the predominance of national interests over global ones.

The research methodology is based on a systematic analysis of international cooperation within the framework of this problem. The analysis of the current state of the system of international cooperation in the field of combating international terrorism and extremism with the distribution of levels of international criminal policy, as well as the prospects for its development.

As a result, it was revealed that in the current world order, some countries use separate terrorist organizations as a tool to achieve certain geopolitical goals, violating international law and reducing the credibility of international organizations. In conclusion, it was pointed out that in order to increase the effectiveness of the fight against manifestations of international terrorism and extremism, it is necessary to develop a system of international law, which is an integral part of international relations and the state foreign policy, while increasing the authority of international organizations.

Keywords: international cooperation, international terrorism, extremism, international organization, United Nations organization.

Введение. Терроризм, экстремизм и сепаратизм стали таким же отражением XX века, как и научно-технический прогресс. В настоящее время практически все страны мира в той или иной форме столкнулись с вышеуказанными явлениями. В большинстве случаев терроризм выступает как инструмент в достижении экстремистских или сепаратистских целей, а террористических организаций и течений появилось так много, что эксперты зачастую используют название наиболее крупной. Так, например, «Исламское государство» (организация запрещена в Российской Федерации) имеет множество «подчиненных» террористических организаций в разных частях света (Юго-Восточная и Средняя Азия, Африка), которые ей присягнули, но их аббревиатуры знают только специалисты.

Такое развитие этого явления в XV веке связано с рядом факторов, в т.ч. ускорением НТП и увеличением числа высоких технологий, двумя мировыми войнами и деколонизацией, значительными дисбалансами в мире (демографическими, продовольственными и т.п.).

При этом терроризм вышел за рамки отдельных государств практически повсеместно, чему способствует развитие информационных технологий и в целом НТП (финансовые ресурсы в определенной доле находятся в других странах, подготовка потенциальных террористов осуществляется при поддержке иностранных инструкторов на территориях иностранных государств и т.п.). В конечном итоге многие террористические организации используются отдельными странами мира (прежде всего лидирующими) в достижении своих геополитических целей. В результате происходит своеобразное деление террористов на «плохих» и «хороших», что осложняет борьбу с этим опасным деструктивным явлением.

В связи с вышесказанным в настоящее время только системное международное сотрудничество на разных уровнях в рамках противодействия международному терроризму может значительно повысить эффективность борьбы, которая в настоящее время представляет собой разрозненные мероприятия ввиду отсутствия координации (в т.ч. единой концепции выстраивания отношений к международному терроризму и средствам борьбы).

Особенности развития международного терроризма. В принципе, проявления террористического характера существовали всегда, однако достаточно сложно выделить именно террористическую составляющую. В работе «Терроризм в современном мире» под редакцией А.П. Кошкина отмечается, что террор и терроризм известны человечеству достаточно давно, а упоминания о негативных последствиях его проявлений можно встретить в исследованиях как Древнего Востока, так греческих и римских республик. В качестве одного из наглядных примеров приводятся такие события, как казни египетские (Ветхий Завет)[1]. Вишняков Я.Д. отмечает, что одни из первых проявлений (имеются соответствующие упоминания) государственного террора можно встретить в истории Рима[2]. Аникина Т.А. и др. в своих исследованиях указывают, что в I веке (после Рождества Христова) в регионе, на территории которого в настоящее время расположено государство Израиль, осуществляла свою деятельность (в том числе и террористическую) организация сикариев, целью которой являлась борьба против римлян и еврейской аристократии, которые сотрудничали с официальным Римом, за предоставление автономии своим провинциям[3].

Китайские исследователи отмечают появление террористов-одиночек «цыкэ» еще в древнем Китае в период Воюющих царств (475 – 221 гг. до н.э.), которые выполняли поручения правителей отдельных земель по устранению соседних «ванов». По историческим данным, одной из таких легендарных личностей стал Цзин Кэ, наемный убийца царства Янь, посланный яньским наследником в царство Цинь для уничтожения

[1] Терроризм в современном мире / Под ред. А. П. Кошкина. – Вып. 5. — Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. — 108 с.

[2] Вишняков Я.Д. Противодействие терроризму: Учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования / Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева, С.Г. Васин; под ред. Я. Д. Вишнякова. — М.: Издательский центр «Академия», 2012. — 256 с.

[3] Предотвращение террористических угроз среди населения: Учебное пособие / Т.А. Аникина, А.В. Крылова, А.Р. Гиззатуллин и др. — Казань: Изд-во ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2016. — 101 с.

будущего императора объединенного Китая Цинь Шихуана. Таким образом, Китай еще в древности столкнулся с проявлениями государственного терроризма.

В качестве примера одной из первых организаций, осуществляющих террористическую деятельность на профессиональной основе, можно привести деятельность мусульманской (шиитского направления) секты исмаилитов (в иных источниках приводится следующее название — «орден неоисмаилитов-низаристов»). Для большей части населения (в т.ч. посредством современных компьютерных игр и СМИ) она известна под термином «ассасины». В рамках своей деятельности ассасины совершали теракты и набеги на Сирию (сама организация располагалась в Иране), убивали префектов, губернаторов, калифов. С целью осуществления акций террористического характера ассасины использовали хорошо обученных и дисциплинированных воинов, которые были готовы умереть за веру по указанию (как отмечают авторы научных и научно-популярных трудов — первому приказу) Хасан ибн Саббаха (лидера организации). Следует отметить, что методы подготовки ассасинов используются и в настоящее время (религиозные догмы, наркотические средства и т.д.), а их деятельность носила международный характер.

Однако масштабы террористической деятельности (выраженные в том числе в количестве жертв атак, объемом финансового обеспечения и пропаганды, а также фактами формирования условий политической и экономической дестабилизации) значительно возросли с середины XX века и получили дополнительный импульс с развитием глобализации. Жаринов К.В. отмечает, что терроризм как социально-политическое явление имеет более чем вековую историю, а во многих странах мира существуют специальные центры по изучению указанной проблемы[1]. Политический терроризм зародился в начале XIX в. после окончания наполеоновских войн и представлял собой удел одиночек или небольших групп (в основном приверженцев революционных идей).

Постепенно в разных уголках планеты формировались различные организации, ставившие перед собой определенные цели (политические, социальные, религиозные) и использующие для их достижения террористическую деятельность. В одних случаях это было национально-освободительное движение или движение за религиозное «очищение» (например, Индия, Корея, Вьетнам), в других — политические разногласия (например, Российская империя 1861–1914 гг., левый и правый терроризм в Европе), в третьих — социальное неравенство (например, 1890–1914 гг. Япония, Иран).

Иванов В.И. и Лубенец Я.А. отмечают, что в настоящее время само по себе обострение и углубление проблемы международного терроризма как источника глобальных дисбалансов на рубеже XXI века стали своеобразной специфической характеристикой современного этапа развития мирового сообщества[2]. В свою очередь Большаков А.Г. справедливо указывает, что в условиях формирования (некоторые авторы настаивают на термине «развитие») цифрового общества терроризм перерос уже

[1] Жаринов К.В. Терроризм и террористы: Ист. справочник / под общ. редакцией А.Е. Тараса. — Мн.: Харвест, 1999. — 606 с.

[2] Иванов В.И., Лубенец Я.А. Международный терроризм как глобальная проблема в современном мире // Территория науки. — 2014. — № 6. — С. 94–99.

в отдельную (причем ключевую) угрозу государственной целостности и международной стабильности [1]. Террористические организации достаточно эффективно используют возможности, которые предоставляют информационно-телекоммуникационные системы для организации взаимодействия (в т.ч. связи) и получения разного рода информации. При этом большинство терактов направлены не только на массовые человеческие жертвы (т.е. терроризирование, запугивание с определенными целями), нанесение материального либо экономического ущерба, но и на формирование панических настроений и атмосферы неуверенности в безопасности (некоторые эксперты определяют данное состояние как «информационно-психологический шок»), воздействие которых на людей формирует благоприятную обстановку для достижения целей, которые преследуют террористы. Наглядным примером являются казни гражданских и военных служащих в Сирии представителями запрещенных в России террористических организаций и распространенные в сети Интернет.

В дополнение к вышесказанному следует отметить относительно новый вид терроризма, характерный и для международных организаций подобного толка, — кибертерроризм. Так, Григорьев Н.Ю. и Родюков Э.Б. указывают, что кибертерроризм является одной из современных разновидностей террористических войн[2]. В конечном итоге, как отмечает Бураева Л.А., сегодня проблемы компьютерного терроризма (иногда приравнивают с понятием кибертерроризма) и экстремизма в сети Интернет ввиду своей глобальности вызывают очевидную озабоченность всего мирового сообщества. Это в первую очередь связано с тем, что данное явление (терроризм в информационной сети интернет) все больше угрожает безопасности многих стран и их граждан, вызывая огромные политические, экономические и моральные потери, оказывая сильное психологическое давление на большие массы людей[3]. Как показывает практика, в структуре террористических организаций имеются не только боевые подразделения и органы управления, в настоящее время они порой похожи на армии или государства (по структуре). Специальные органы активно используют информационные технологии как для вербовки новых членов, так и для пропаганды своих идей (например, через социальные сети или создавая специальные интернет-ресурсы). Данный факт подтверждает Бураева Л.А., подчеркивая, что современные тенденции распространения экстремизма и терроризма неразрывно сопряжены с активным использованием преступниками (в т.ч. членами террористических организаций) возрастающих возможностей информационно-коммуникационных технологий[4]. В результате активная деятельность (вооруженная) осуществляется на одной территории, финансовые ресурсы

---

[1] Большаков А.Г. Феномен политического терроризма в эпоху информационно-цифровой революции в современном обществе // Политическая наука. — 2018. — № 4. — С. 90–106.

[2] Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б. Современный кибернетический терроризм и его социальные последствия // Вестник университета. — 2016. — № 5. — С. 227–234.

[3] Бураева Л.А. Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 18. — С. 131–134.

[4] Бураева Л.А. Зарубежный опыт противодействия экстремизму и терроризму в интернет-пространстве // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 6. — С. 283–285.

размещены в других странах, подготовка отдельных категорий бойцов — в третьих государствах, а информационно-телекоммуникационные ресурсы (например, серверы) расположены в четвертых и т.д. В этих условиях эффективно противостоять террористическим организациям возможно лишь совместными усилиями мирового сообщества, причем взаимодействие должно осуществляться как на глобальном уровне (прежде всего концептуально, т.е. используя общие однозначные подходы), так и на региональном (более детально).

Анализ международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом. Ерохин Д.В. выделяет три основных уровня международной уголовной политики: глобальный, уровень иных международных организаций, региональный (рисунок 1)[1].

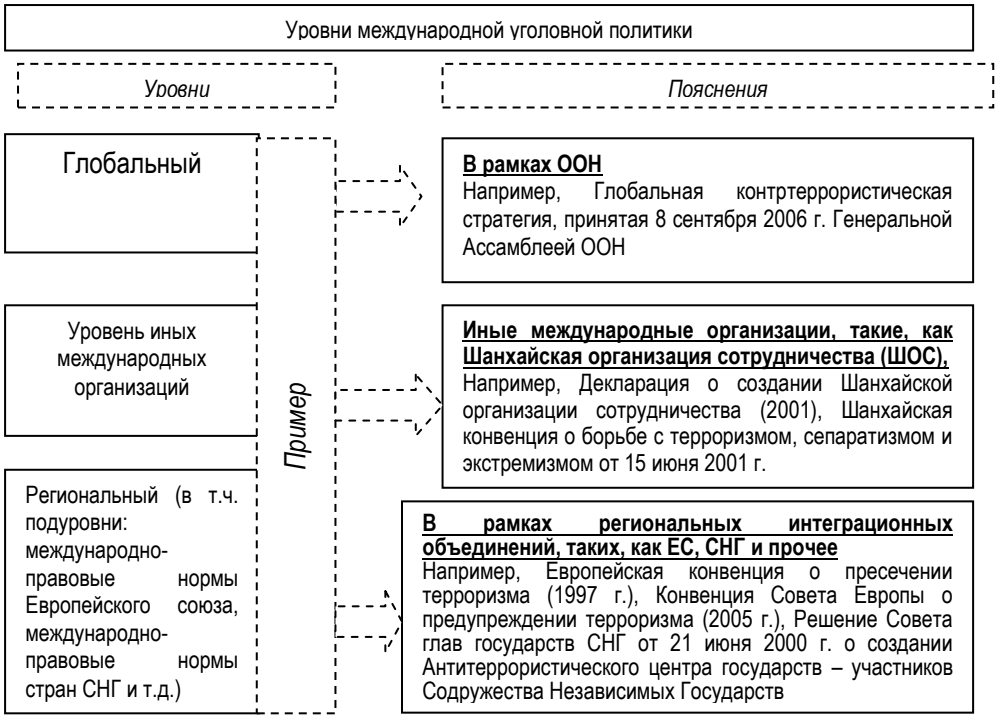


Рисунок 1 — Уровни международной уголовной политики
Figure 1 — Levels of International Criminal Policy

Помимо приведенных на рисунке уровней некоторыми авторами отмечается как самостоятельный двустороннее сотрудничество (иногда его определяют в качестве подуровня регионального уровня).

[1] Ерохин Д.В. Международно-правовые основы противодействия терроризму // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2018. — № 2 (55). — С. 185–190.

В свою очередь Будаева С.В. отмечает, что одним из ключевых векторов активизации контртеррористической работы должно стать развитие международно-правовых норм, прежде всего в фокусе ООН как главного института по обеспечению безопасности в мире международного масштаба [1]. Так, по состоянию на 2014 г. под эгидой ООН и ее специальных подразделений было разработано и принято 16 международных соглашений (11 конвенций и 5 протоколов) (см. рис.2).



Рисунок 2 — Международные соглашения в рамках борьбы с терроризмом, принятые под эгидой ООН

Figure 2 — UN-sponsored international counterterrorism agreements

[1] Бураева Л.А. Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 18. — С. 131–134.

Помимо разработки международных нормативных документов (например, Конвенций) ООН большое внимание уделяет и работе по определению стратегических направлений и принципов борьбы с терроризмом. Так, в 1994 г., резолюцией A/RES/49/60 Генеральной Ассамблеи ООН принята Декларация о мерах по ликвидации терроризма. Наряду с этим Генеральные секретари ООН последних лет Кофи Аннан и Пан Ги Мун неоднократно выступали с докладами, посвященными антитеррористической деятельности.

Однако Ерохин Д.В. указывает, что на уровне международной политики по уголовным делам недостает единой правовой основы по взаимодействию стран в сфере борьбы с терроризмом; при этом в самой системе правового регулирования на этом уровне преобладает тематическая направленность и касается лишь отдельных аспектов масштабной проблемы терроризма, что вносит определенную долю деструктивности в функционирование международной системы по обеспечению безопасности. К тому же важным остается вопрос о едином подходе к пониманию терроризма и его международных особенностей, т.е. формирование понятийного аппарата является приоритетным вектором углубления сотрудничества [1]. Сложность в этом вопросе заключается в том, что некоторые государства предпочитают не все террористические организации признавать таковыми ввиду личной заинтересованности в этом (причины могут быть геополитическими, экономическими, этническими и т.д.), т.е. придерживаются в указанном вопросе политики двойных стандартов и затрудняют тем самым эффективную борьбу с этим злом. Так, например, Китай несколько раз использовал свое право «вето» в СБ ООН, когда рассматривался вопрос о включении одного из пакистанских лидеров террористической организации «Джайш-э-Мухаммед» (запрещена в РФ), осуществляющей соответствующую активную деятельность на соседних с Пакистаном территориях, в своеобразный «черный список». Таким образом, КНР стремится поддержать некоторые имеющие определенный интерес круги в Пакистане, тем самым стимулируя (по крайней мере, не препятствуя) разногласия с еще одним соседним государством – Индией (т.к. поддерживается напряженность на границе Индии и Пакистана, а также в глубине страны).

При этом оказывается помощь вышеотмеченным организациям как в рамках финансирования, так и политического характера, а также предоставление услуг по подготовке специалистов и медицинскому обслуживанию. К тому же на территориях некоторых стран размещаются различные органы террористических организаций (по пропаганде, в целом — информационному воздействию и информационной политике, лечению, вербовке сторонников), несмотря на принцип autdedere, autjuridicare (либо выдай, либо накажи), вместе с положениями об экстрадиции (зачастую присутствие международных террористических «ячеек» камуфлируется под различного рода прикрытиями). Так, в период борьбы с проявлениями международного терроризма в республике Чечня Российской Федерации многие террористы и экстремисты выезжали на отдых в Турцию и получали там квалифицированную медицинскую помощь (некоторые эксперты отмечают, что лидеры подполья могли иметь в этой стране разного рода бизнес), а со стороны ряда европейских государств получали политическую поддержку и

[1] Ерохин Д.В. Международно-правовые основы противодействия терроризму // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2018. — № 2 (55). — С. 185–190.

порой прибежище (указанные страны тем самым преследовали свои стратегические цели). При этом в том противостоянии участвовали наемники из многих государств: Китая (уйгуры), Афганистана, Судана, Украины и т.д.[1].

Таким образом, Россия должна была противостоять возникшим угрозам не только на своей территории, но и активно сотрудничать с другими странами (следует отметить, что не все государства стремились содействовать России в деле борьбы с проявлениями международного терроризма, источником чему являлись посылы разного характера (о чем указывается в настоящей работе)). В настоящее время в системе российского законодательства имеются нормативные правовые акты, регламентирующие борьбу с терроризмом в рамках международного взаимодействия. Так, в статье 4 «Международное сотрудничество Российской Федерации в области борьбы с терроризмом» Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 №35-ФЗ отмечено, что Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями[2] . Там же указывается на то, что Российская Федерация, руководствуясь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, преследует на своей территории лиц, обвиняемых (подозреваемых) в причастности к терроризму, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В дальнейшем отмечается, что Вооруженные силы РФ (ВС РФ) могут пресекать деятельность международных террористических организаций за пределами своего государства посредством применения вооружения с территории России либо использования формирований для выполнения задач за пределами территории страны. Таким образом, указывается возможность выполнения контртеррористических задач на территориях иных государств, что было явно показано введением контингента российских ВС в САР (Сирия). Данное положение означает, что превентивные меры (в т.ч. военного характера) являются одним из ключевых элементов государственной антитеррористической политики. Однако приоритет все же остается за дипломатическим процессом разрешения сложных проблем, возникающих в рамках противостояния международному терроризму.

Причем, как отмечено выше, помимо глобального и регионального взаимодействия странами мира осуществляется двустороннее сотрудничество, в первую очередь с сопредельными государствами (либо же имеющими схожие проблемы либо «точки соприкосновения» в рассматриваемой теме). Так, Россия на региональном уровне сотрудничает прежде всего в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также СНГ, ОДКБ, АСЕАН и др. Наиболее результативно и масштабно взаимодействие осуществляется в рамках ШОС, в т.ч. проводятся различного рода учения, прежде всего антитеррористического характера (например, «Мирная миссия»). Основанием для проведения антитеррористических учений государств — участников СНГ являются

[1] Трошев Г.Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. Вагриус. — 2001. — 211 с.

[2] Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ. — URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 15.12.2019).

межгосударственные правовые акты[1].

В подобных учениях в рамках СНГ и ШОС в качестве наблюдателей периодически принимают участие сотрудники спецслужб США, Великобритании, Германии, а также таких организаций, как Исполнительный директорат КТК СБ ООН, Антитеррористического подразделения Секретариата ОБСЕ, Международной организации уголовной полиции — ИНТЕРПОЛ и др., что свидетельствует о важности этих площадок для развития взаимодействия спецслужб и изучения передового опыта борьбы с терроризмом [2]. Результативность функционирования подобного рода объединений как для участников, так и для наблюдателей зависит, во-первых, от объективности стремлений и политики открытости (насколько это возможно), во-вторых, степени учета интересов партнеров, в-третьих, состава союза (объединения по какому-либо принципу), т.е. полноты его состава для решения конкретной задачи (проблемы).

Еще одной важной частью международной системы обеспечения безопасности является Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), которое в форме многосторонних саммитов проводится с 2002 г.

Помимо вышеотмеченных примеров имеются договоренности двустороннего характера (например, Договор между РФ и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.10.1997 г., Договор между РФ и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 28.05.1999 г.). Исключительно важными партнерами КНР в противоборстве с международным терроризмом являются страны Центральной Азии и России (ввиду общности угроз проявлений терроризма исламского толка, когда соседнее государство может превратиться в базу подготовки и поддержки).

Однако, несмотря на развитие международного права в сфере антитеррористической деятельности, а также расширение географии и количества институтов по противодействию терроризму, последнее как явление имеет тенденцию к росту (несмотря на периодическое снижение активности, т.е. возникает поступательная волнообразная (или циклическая) зависимость). Это связано с тем, что отдельными сторонами международного права используются террористические организации для достижения (продвижения) своих геополитических интересов, в результате не все террористические организации (движения и т.п.) признаются таковыми (или происходит деление террористов на «хороших» и «плохих»), что, в конечном итоге, способствует его развитию. Так, например, противостояние СССР в Афганистане посредством поддержки радикальных (экстремистских) течений (например, талибан) и террористических организаций (например, Аль-Каида) со стороны США и ряда других стран привело к ситуации, когда после вывода ограниченного контингента советских войск остались хорошо подготовленная инфраструктура и значительное количество людей с хорошей подготовкой и большим опытом вооруженной и террористической борьбы, а также развиты идеи, обосновывающие террористическую деятельность. В результате в Афганистане получила развитие гражданская война, которая продолжается с различной

[1] Иванов А.В. Международное антитеррористическое учение как форма взаимодействия российских и иностранных субъектов противодействия терроризму // Вестник Национального антитеррористического комитета. — 2019. — №1 (20). — С. 97–101.
[2] Там же.

степенью интенсивности и по сей день (страна разделена на своеобразные сферы влияния вооруженных формирований движения талибан и противостоящих им северного альянса (в настоящее время достаточно сложно формализуемые), а также правительственных сил), а часть боевиков переместилась на территорию бывшей Югославии, а затем в Чечню (Россия). Таким образом, за определенный период сложилось целое своеобразное «сословие» профессиональных террористов и экстремистов, а их идеи получили широкое распространение по всему миру. Причем накоплен значительный опыт в организации террористической деятельности на международном уровне, о чем свидетельствуют события на Ближнем Востоке и Северной Африке последних трех десятилетий. В такой ситуации только совместные усилия могут позволить эффективно противостоять международному терроризму во всех его проявлениях.

Основные направления деятельности по повышению эффективности борьбы с международным терроризмом. Исключительно важным представляется создание единообразного целостного подхода к борьбе с международным терроризмом, чтобы все его проявления трактовались преимущественно однозначно, в противном случае решение должно приниматься консенсуально (на основе консенсуса). Площадкой (местом для принятия решений) должна стать ООН, однако в деятельности последней необходима корректировка в направлении к повышению ее авторитета как единственного международного института такого уровня. С одной стороны, снижению репутации ООН послужили факты игнорирования резолюций ООН и решений Совета Безопасности ООН рядом стран. Так, глава МИД России С. Лавров в своем выступлении на 74-й сессии Генассамблеи ООН отметил как атаку на международное право выход США из Совместного всеобъемлющего плана действий (по иранской ядерной программе), одобренного резолюцией 2231 Совета Безопасности ООН[1]. Однако еще раньше, в 1999 году, без разрешения Совета Безопасности ООН войска НАТО осуществили военную операцию против Союзной Республики Югославии, против которой выступали Россия и Китай[2]. Таким образом, были нарушены основополагающие принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН, хельсинкском Заключительном акте и т.д.

С другой стороны, сотрудники ООН порой оказываются замешанными в целом ряде скандалов, в т.ч. коррупционного характера, причем связанных с их основными обязанностями. Так, например, в процессе реализации программы «Нефть в обмен на продовольствие» (1996–2003 гг.) были выявлены злоупотребления со стороны чиновников ООН, а руководитель программы Бенон Севан был официально обвинен в коррупции американским судом[3]. А в марте 2005 г. подозреваемым по делу о коррупции в высших эшелонах ООН оказался и сам Генеральный секретарь ООН (на тот момент) Кофи Аннан, сын которого, Коджо Аннан, работал на швейцарскую компанию Cotecna,

[1] Атаки на международное право приобретают опасные масштабы. — URL: www.kommersant.ru/doc/4109238 (дата обращения: 19.12.2019).

[2] «Абсолютное нарушение международного права»: как бомбардировка Югославии авиацией стран НАТО изменила мир. — URL: www.russian.rt.com/world/article/614701-nato-yugoslavia-bombardirovki (дата обращения: 22.03.2020).

[3] Матерый финансистище. — URL: www.kommersant.ru/doc/624219 (дата обращения: 10.12.2019)

получившую от ООН выгодный контракт в рамках вышеуказанной программы[1]. Помимо этого периодически обнародуются скандалы в системе ООН на фоне злоупотреблений сексуального характера[2].

В связи с этим с целью повышения эффективности борьбы с международным терроризмом и тем самым повышения степени обеспечения безопасности в мире необходимо развивать деятельность отмеченной выше международной организации в тех основных направлениях, которые комплексно представлены на рисунке 3.

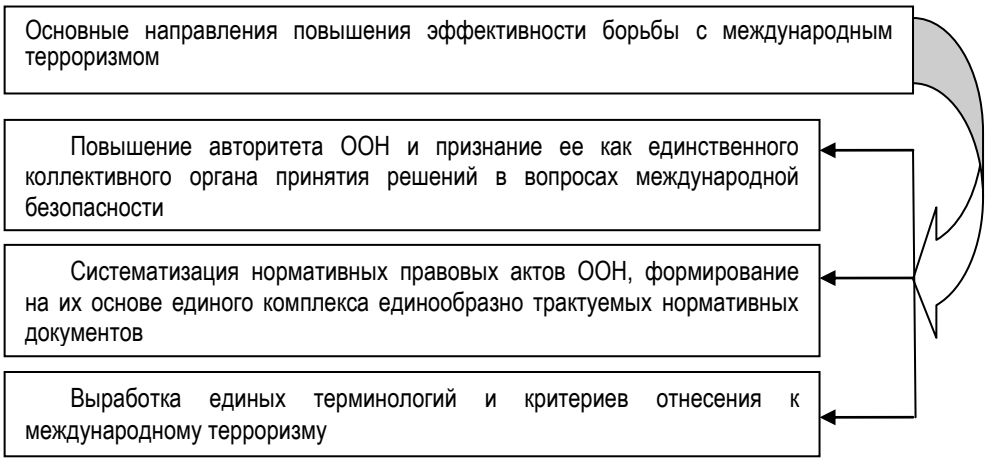


Рисунок 3 — Основные направления повышения эффективности борьбы с международным терроризмом

Figure 3 — The main directions of increasing the effectiveness of the fight against international terrorism

В настоящее время нет единого общепринятого термина «терроризм», равно как и «международный терроризм», при этом широта и глубина трактовок (т.е. их вариации), предлагаемых различного рода исследователями и аналитиками, свидетельствует об отсутствии единого подхода к определению вышеназванных категорий. А.Е. Михайлов связывает это с тем, что разные страны в разной степени и с существенно различными последствиями столкнулись с проблемой терроризма, соответственно понесли различные издержки от этого явления (здесь имеются в виду разные виды издержек: материальные, политические и т.п., а также человеческие ресурсы), поэтому часто возникают сложности в единообразии подходов к определению как самой терминологии, так и опасности таких деяний[3]. Он отмечает, что даже в тех государствах, которые напрямую участвуют в

[1] Компромат на Кофи Аннана нашелся в компании его сына. — URL: www.lenta.ru/news/2005/06/14/annan/ (дата обращения: 20.12.2019).

[2] Сексуальные злоупотребления в ООН. — URL: www.inopressa.ru/article/02Feb2018/letemps/oun_2.html (дата обращения: 12.12.2019).

[3] Михайлов А.Е. Проблемы понимания международного терроризма: общетеоретический аспект: монография. — М.: Прометей, 2019. — 120 с.

контртеррористической деятельности на разных уровнях и формах и уже сформировали определенный опыт в этом направлении, подходы к пониманию терроризма существенно отличаются. В этом аспекте он приводит в пример Россию и США, где в качестве террористических признано 20 и 45 организаций соответственно (по состоянию на 2016 г.), причем только 9 из них присутствуют в обоих списках. Еще более сложной выглядит ситуация, в которой находятся такие государства, как Израиль (находится практически в окружении стран с иной религией и противостоящих ему с момента создания (осложняется наличием спорных территорий)) и Швеция (в которой акты терроризма достаточно редки и не всегда переходят в данную категорию из «чисто уголовных»). В итоге происходит своеобразная конфронтация мнений и, соответственно, подходов и методов борьбы с международным терроризмом, т.к. по-разному оценивается степень угрозы вышеназванного деструктивного явления.

Таким образом, несоответствием (при соотнесении) как по числу человеческих жертв, размеру (объему) ущерба (прежде всего экономического), издержкам политического характера, а также уровню потенциальных угроз можно отчасти объяснить сложности в выработке единого подхода к понятийному аппарату в исследуемой сфере. Однако создание своеобразных групп (команд), целью которых должно явиться формирование общих подходов к терминологии, а также систематизации методов и средств противостояния как деструктивным проявлениям, так и явлению международного терроризма в целом, будет содействовать (в т.ч. способствовать) безопасности в глобальном измерении. Данный аргумент неоднократно формулировался различными средствами (устно — в интервью представителей органов власти, на брифингах и т.п., письменно — в СМИ (в т.ч. электронных)), даже отмечался по итогам заседаний (конференций и т.п.) международного уровня, а также затрагивался научным сообществом. Однако и по сей день существуют, причем очень существенные, препятствия к коллективному (не только на международном, но прежде всего глобальном уровне) решению проблемы терроризма в международном масштабе. Причем деятельность коллективного органа (рабочей группы, команды и т.п.) должна осуществляться либо на постоянной основе, либо с определенной периодичностью. Данное предложение мотивировано тем, что факт трансформации методов и средств международного терроризма, а также взаимодиффузия самих организаций соответствующего рода могут повлечь снижение эффективности ранее разработанных подходов и мер.

Осложняющим фактором вышеизложенной проблемы является стремление руководства ряда стран (зачастую под давлением ТНК) использовать некоторые террористические организации в качестве одного из инструментов геополитической борьбы, в результате чего террористы условно разделяются на «хороших» (коих называют, например, борцами за свободу, политической и военной оппозицией и т.п.) и «плохих» (в отношении которых осуществляются контртеррористические мероприятия). В настоящее время международные террористические организации используются как инструмент сразу несколькими группами с разновекторными интересами: одни (преимущественно страны) — в достижении геополитических целей, другие (в основном ТНК и ТНБ) — в развитии (расширении) территориального пространства добычи разного

рода ресурсов и рынков сбыта готовой продукции, третьи — расширения религиозного (и/или идеологического) влияния, четвертые — достижении личностных целей (например, власти, материального состояния) и т.д. Однако в последнее время можно наблюдать обратную ситуацию, когда образования, связанные с международным терроризмом, пытаются использовать различные страны и крупные компании в своих целях. Зачастую возникает и взаимовыгодное сотрудничество, что крайне негативно сказывается на общемировом состоянии безопасности.

К тому же сложившуюся ситуацию осложняют геополитические процессы, проявившиеся после устранения двухполярного мира (своеобразными столпами были СССР и США) и, соответственно, возникновения у ряда стран «ореола победителей» в «холодной войне» со всеми вытекающими последствиями (например, со слов отдельных СМИ, некоторые действия США напоминают «мирового полицейского» или «мирового жандарма»). Данная ситуация осложняется снижением авторитета международных организаций, причины которого находятся как вовне (нарушение странами норм международного права), так и внутри таких организаций (участие сотрудников в нелегитимных проявлениях (в т.ч. в преступлениях разного рода)). В конечном итоге в международных отношениях, в т.ч. в сфере противостояния международному терроризму и его деструктивным проявлениям (и негативным последствиям), возникает тенденция к росту степени хаотичности (некоторые авторы предпочитают термин «неопределенность»), что приводит к снижению уровня международной безопасности. В результате ни одна страна мира не может абсолютно и в полной мере обеспечить защиту своих граждан (особенно учитывая увеличившуюся мобильность населения), что приводит к оценке деятельности совместно со словом «относительно». Сложившаяся таким образом ситуация не может удовлетворить мировое сообщество ввиду невозможности концентрации всех усилий на проблемах социально-экономического и экологического характера (приходится значительные силы и финансовые ресурсы направлять на противостояние международному терроризму).

Заключение. Таким образом, успех противодействия международному терроризму, как особо опасному, можно сказать наряду с глобальными экологическими проблемами, одному из ключевых деструктивных явлений XXI века, угрожающему, без всякого рода преувеличений, всему человечеству и всей цивилизации, заключается в формировании системы международного права с однозначными формулировками (исключающими двойные толкования и применение системы двойных стандартов) и соответствующими действиями. Единственным ключевым органом по обеспечению международной безопасности в данной ситуации может выступить только ООН, при этом необходима активизация взаимодействия и в рамках иных международных организаций, интеграционных объединений и двустороннего сотрудничества, т.к. глобальный уровень может обеспечить общие подходы и методы, а на региональном учитываются особенности каждой конкретной ситуации и явления (например, учет этно-религиозного фактора фундамента терроризма в России и Китае, политического фактора – в Англии и Испании и т.д.).

Библиография/References:

1. Большаков А.Г. Феномен политического терроризма в эпоху информационно-цифровой революции в современном обществе // Политическая наука. – 2018. – № 4. – С. 90 – 106.

2. Будаева С.В., Дегтярева Н.В. Международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом // Вестник ЗабГУ. – 2014. – № 05 (108). – С. 65 – 71.

3. Бураева Л.А. Зарубежный опыт противодействия экстремизму и терроризму в интернет-пространстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 283 – 285.

4. Бураева Л.А. Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 18. – С. 131 – 134.

5. Вишняков Я.Д. Противодействие терроризму: Учеб.для студ. учреждений высш. проф. образования / Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева, С.Г. Васин; под ред. Я. Д. Вишнякова. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 256 с.

6. Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б. Современный кибернетический терроризм и его социальные последствия // Вестник университета. – 2016. – № 5. – С. 227 – 234.

7. Ерохин Д.В. Международно-правовые основы противодействия терроризму // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 2 (55). – С. 185 – 190.

8. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: Ист. Справочник / под общ.редакцией А.Е. Тараса. – Мн.: Харвест, 1999. – 606 с.

9. Иванов А.В. Международное антитеррористическое учение как форма взаимодействия российских и иностранных субъектов противодействия терроризму // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2019. – №1 (20). – С. 97 – 101.

10. Иванов В.И., Лубенец Я.А. Международный терроризм как глобальная проблема в современном мире // Территория науки. – 2014. – № 6. – С. 94 – 99.

11. Михайлов А.Е. Проблемы понимания международного терроризма: общетеоретический аспект: монография. – М.: Прометей, 2019. – 120 с.

12. Предотвращение террористических угроз среди населения: Учебное пособие / Т.А. Аникина, А.В. Крылова, А.Р. Гиззатуллин и др. – Казань: Изд-во ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2016. – 101 с.

13. Терроризм в современном мире / под ред. А. П. Кошкина. – Вып. 5. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. – 108 с.

14. Трошев Г.Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. – М.: Вагриус. – 2001. – 211 с.

1. Bol'shakov, A.G. (2018) Fenomen politicheskogo terrorizma v v epokhu informatsionno-tsifrovoi revoliutsii v sovremennom obshchestve [The phenomenon of political terrorism in the era of the digital information revolution in modern society] // Politicheskaia nauka [Political science]. – № 4. – P. 90 – 106. (In Russ.)

2. Budaeva, S.V., Degtiareva, N.V. (2014) Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti bor'by s terrorizmom [International Counter-Terrorism Cooperation] // Vestnik ZabGU [ZabSU Herald]. – № 05 (108). – P. 65 – 71. (In Russ.)

3. Buraeva, L.A. (2018) Zarubezhnyi opyt protivodeistviia ekstremizmu i terrorizmu v internet-prostranstve [Foreign experience in countering extremism and terrorism in the Internet] // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve [Gaps in Russian law]. – № 6. – P. 283 – 285. (In Russ.)

4. Buraeva, L.A. (2015) Mirovoi opyt protivodeistviia ekstremizmu i terrorizmu v global'nom informatsionnom prostranstve [World experience in countering extremism and terrorism in the global information space] // Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia [Theory and practice of social development]. – № 18. – P. 131 – 134. (In Russ.)

5. Vishniakov, Ia.D. (2012) Protivodeistvie terrorizmu [Counterring Terrorism]: Ucheb.dlia stud. uchrezhdenii vyssh. prof. obrazovaniia / Ia.D. Vishniakov, S.P. Kiseleva, S.G. Vasin; pod red. Ia. D. Vishniakova. – M.: Izdatel'skii tsentr «Akademiia». – 256 p. (In Russ.)

6. Grigor'ev, N.Iu., Rodiukov, E.B. (2016) Sovremennyi kiberneticheskii terrorizm i ego sotsial'nye posledstviia [Modern cyber terrorism and its social consequences] // Vestnik universiteta [University Herald]. – № 5. – P. 227 – 234. (In Russ.)

7. Erokhin, D.V. (2018) Mezhdunarodno-pravovye osnovy protivodeistviia terrorizmu [International legal framework for countering terrorism] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriia «Pravo» [Bulletin of Omsk University. Series 'Law']. – № 2 (55). – P. 185 – 190. (In Russ.)

8. Zharinov, K.V. (1999) Terrorizm i terroristy: Ist. Spravochnik [Terrorism and terrorists: hist. guide] / pod obshch.redaktsiei A.E. Tarasa. – Mn.: Kharvest. – 606 p. (In Russ.)

9. Ivanov, A.V. (2019) Mezhdunarodnoe antiterroristicheskoe uchenie kak forma vzaimodeistviia rossiiskikh i inostrannykh sub'ektov protivodeistviia terrorizmu [International anti-terrorism doctrine as a form of interaction between Russian and foreign actors in countering terrorism] // Vestnik Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta [Bulletin of the National Anti-Terrorism Committee]. – № 1 (20). – P. 97 – 101. (In Russ.)

10. Ivanov, V.I., Lubenets, Ia.A. (2014) Mezhdunarodnyi terrorizm kak global'naia problema v sovremennom mire [International terrorism as a global problem in the modern world] // Territoriia nauki [Territory of science]. – № 6. – P. 94 – 99. (In Russ.)

11. Mikhailov, A.E. (2019) Problemy ponimaniia mezhdunarodnogo terrorizma: obshcheteoreticheskii aspekt: monografiia [Problems of understanding international terrorism: a general theoretical aspect]. – M.: Prometei. – 120 p. (In Russ.)

12. Predotvrashchenie terroristicheskikh ugroz sredi naseleniia: Uchebnoe posobie [Prevention of terrorist threats among the population] / T.A. Anikina, A.V. Krylova, A.R. Gizzatullin i dr. – Kazan': Izd-vo FGAOU VPO «Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet», 2016. – 101 p. (In Russ.)

13. Terrorizm v sovremennom mire [Terrorism in the modern world] (2015) / pod red. A. P. Koshkina. – Vol. 5. – M.: FGBOU VO «REU im. G. V. Plekhanova». – 108 p. (In Russ.)

14. Troshev, G.N. (2001) Moia voina. Chechenskii dnevnik okopnogo generala. [My war. Chechen diary of the trench general]. Vagrius. – 211 p. (In Russ.)